

— Хорошо, — ответил Лу Сяонин и быстро начал накладывать себе еду, причём большими порциями.

В результате, сколько бы он ни ел, в конце у него осталась половина тарелки, которую он не смог доесть. Он смотрел на оставшуюся еду с таким видом, будто она была его злейшим врагом.

— Пых! — Сяо Ежань не смог сдержать смеха. Как может быть такой милый человек? Если бы он сам не знал, никто бы не поверил, что перед ними отец двоих детей.

От смеха Сяо Ежана лицо Лу Сяонина стало ещё горячее, и он почувствовал, что вот-вот закипит.

Сяо Ежань, видя это, понял, что если так пойдёт дальше, кто-то может потерять сознание от смущения, а он этого не хотел. Он быстро взял тарелку Лу Сяонина и сказал:

— Не волнуйся, я доем за тебя.

Не дожидаясь ответа, он начал есть из тарелки Лу Сяонина. Еда действительно была сладкой, даже слаще, чем его собственная.

После ужина отношения между Лу Сяонином и Сяо Ежанем казались немного изменившимися, хотя, возможно, и не совсем.

Сейчас в доме Лу были только они двое, и Сяо Ежань не хотел упускать такой шанс. Ему было жаль уходить, особенно потому, что после его ухода Лу Сяонин остался бы один. Возможно, он бы заскучал по детям и даже заплакал.

Не стоит сомневаться, в представлении Сяо Ежана Лу Сяонин действительно мог так поступить, и он не хотел оставлять свою любовь одну в слезах.

— Позволь мне остаться сегодня ночью, хорошо? — Сяо Ежань посмотрел на Лу Сяонина.

Лу Сяонин явно не ожидал такого предложения. Он думал, что после ужина Сяо Ежань уйдёт, и он сам не знал, почему, но сейчас ему не хотелось оставаться с ним наедине. Каждый раз, когда он видел Сяо Ежана, его сердце начинало биться быстрее.

Лу Сяонин думал, что это, вероятно, из-за недавнего случайного поцелуя, и если Сяо Ежань уйдёт, то всё вернётся в норму.

Но... он был боссом его детей и помогал им так много. Было бы невежливо просто выгнать его?

Лу Сяонин задумался, и его лицо снова стало похоже на пирожок.

Лу Сяонин был человеком, которого легко понять, потому что все его мысли были написаны на лице. Поэтому Сяо Ежань прекрасно видел, о чём он думает, и не собирался давать ему шанса отказаться.

После недавнего поцелуя он понял, что Лу Сяонин, скорее всего, не испытывает к нему отвращения, по крайней мере, не против его поцелуев. Поэтому, независимо от того, был ли у Лу Сяонина раньше муж или нет, он решил, что Лу Сяонин теперь будет только его.

Изначально он планировал двигаться медленно, но неожиданный поцелуй этой ночью ускорил процесс.

Теперь Сяо Ежань решил использовать эту возможность, чтобы не дать Лу Сяонину шанса избежать их отношений, которые могли бы снова стать прохладными.

Сяо Ежань обычно был холодным и деловым человеком, но он также мог быть настойчивым и навязчивым, если это касалось нужного человека.

— Сегодня Сюаньсюань и Мумму не дома, и я не хочу оставлять тебя одного. Я обещал им позаботиться о тебе и не могу оставить тебя одного, иначе как я им объясню? — Сяо Ежань использовал имена Лу Цзысюань и Лу Цзыму, зная, что для Лу Сяонина нет ничего важнее, чем его дети.

Хотя Лу Сяонину казалось, что это звучит немного странно, он не мог возразить, ведь он обещал детям. Хотя он чувствовал, что ему не нужна помощь, ведь он же папа, почему дети попросили кого-то другого позаботиться о нём?

— Сейчас уже совсем темно, и ночью на улице может быть опасно, особенно в вашем районе. Сюаньсюань и Мумму вернутся только послезавтра, и я не могу оставить тебя здесь одного. Если я останусь, они будут спокойны, — продолжал Сяо Ежань, не давая Лу Сяонину возможности возразить, и буквально внушал ему свои слова, как будто гипнотизировал.

Лу Сяонин, чей разум уже был в хаосе после поцелуя, теперь был полностью сбит с толку этим потоком слов и не мог ясно мыслить. В итоге он просто кивнул, поддавшись уговорам Сяо Ежана.

Если бы Лу Цзысюань и Лу Цзыму узнали, что Сяо Ежань «заботился» о папе до такой степени, что остался ночевать, они бы, наверное, начали бить себя кулаками в грудь. Они даже не предполагали, что всё произойдёт так быстро!

Получив согласие, Сяо Ежань стал ещё более раскованным, словно дом Лу был его собственным. Он заставил Лу Сяонина помыться и лечь в постель, а сам быстро умылся и собирался залезть под одеяло к Лу Сяонину.

Лу Сяонин крепко держался за одеяло, широко раскрыв глаза, словно его собирались изнасиловать.

— Сяонин, ты так сильно сжимаешь одеяло, как же мне лечь? — с улыбкой спросил Сяо Ежань.

— Ты... ты... — Лу Сяонин, запинаясь, наконец смог выговорить. — Почему ты тоже здесь спишь?

— А где ещё мне спать? У вас нет других свободных комнат, — Сяо Ежань сказал с таким жалобным выражением лица, что это могло бы растопить даже лёд.

Ведь представьте, обычно холодный и деловой директор, который всегда выглядит невозмутимым, вдруг делает такое жалобное лицо. Это было просто убийственно!

Если бы сотрудники компании или друзья Сяо Ежана увидели это, они бы точно потеряли дар речи.

— Это... это... это тоже нельзя.

— Сяонин, ты же не хочешь, чтобы я спал на диване или на полу? Это холодно и неудобно. К тому же, мы оба мужчины, спать на одной кровати — это нормально, — продолжал уговаривать

Сяо Ежань. Для других это, может, и нормально, но для Лу Сяонина, который был как белый кролик, и Сяо Ежания, который был как большой волк, это было совсем не нормально!

Лу Сяонин посмотрел на свой диван длиной в метр семьдесят и на Сяо Ежания ростом метр восемьдесят пять. Заставлять его спать на диване было бы... несправедливо. А чтобы спать на полу, нужно было бы постелить что-то, но у них не было столько одеял. Так что... в итоге оставалась только его кровать.

К тому же, Сяо Ежань был здесь по просьбе его детей, и хотя Лу Сяонин чувствовал, что ему не нужна помощь, он не мог отвергнуть его доброту. К тому же, два мужчины на одной кровати — это ведь ничего страшного. Ведь в школе он жил в общежитии с другими ребятами.

Внезапно Лу Сяонин почувствовал, что его предыдущее поведение было странным.

Таким образом, в итоге Сяо Ежань всё-таки получил своё и лег спать на кровать Лу Сяонина.

Надо сказать, Лу Сяонин, ты слишком наивен и добр!

Но не стоит думать о плохом, они просто мирно спали под одним одеялом.

Сяо Ежань сам понимал, что если бы он из-за нетерпения сделал что-то с Лу Сяонином, то испортил бы их отношения, которые только начали налаживаться.

На следующий день Сяо Ежань отвёл Лу Сяонина на завтрак, а затем проводил его на работу, после чего сам отправился в башню «Дихуан» на работу. Весь день он ходил с улыбкой на лице, даже здоровался с сотрудниками, что шокировало всех.

Сяо Ежань даже не подозревал, какую бурю обсуждений он вызвал в компании. Все гадали, почему их босс в таком хорошем настроении?

А что же думал сам Сяо Ежань?

<http://bllate.org/book/16597/1517344>